

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
30 августа 2001 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Роберто Бетанкур Руалес (Эквадор)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 885-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представитель Китая посол Ху Сяоди, Специальный координатор по обзору повестки дня Конференции посол Германии Гюнтер Зайберг, который представит свой доклад по данному вопросу, и представитель Болгарии г-н Петер Коларов, который представит доклад от имени Специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению посла Петко Драганова.

Слово имеет представитель Китая посол Ху Сяоди.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить глубокую признательность китайской делегации за ваши неустанные усилия по облегчению скорейшего начала Конференцией по разоружению предметной работы. Мне хотелось бы также выразить признательность вашим уважаемым предшественникам послу Камило Рейесу и послу Карлосу Амату Форесу за предпринятые ими ценные усилия по преодолению затора, отягощающего наш форум. Кроме того, пользуясь возможностью, я хочу воздать должное нашему Генеральному секретарю г-ну Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Роману-Морею и всем другим сотрудникам секретариата Конференции по разоружению, чья усердная работа обеспечивает Конференции обслуживание высочайшего качества.

Как уже неоднократно указывала китайская делегация как на Конференции по разоружению, так и на других многосторонних форумах, сейчас международный контроль над вооружениями и разоружение вышли на переломный рубеж, и крупной заботой международного сообщества стал вопрос о том, какой маршрут нам избрать.

Как мы видим, крупные проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество, такие, как процесс сокращения ядерного оружия, ДВЗЯИ и переговоры по протоколу к КБО, стали отягощаться неоправданными трудностями: очень высока вероятность того, что в космическое пространство будут выведены вооружения и оружейные системы; если в прошлом году все международное сообщество, включая пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, признало, что Договор по ПРО является краеугольным камнем глобальной стабильности, то в этом году мы слышим уже голоса, ратующие за полное упразднение этого Договора. Все эти веяния не могут не оказать негативного воздействия на международную безопасность в XXI веке и не поставить под угрозу интересы всех государств мира. И поэтому перед

(Г-н Ху, Китай)

нами встает тяжелая задача: сохранить международную стратегическую стабильность и обеспечить целостность и эффективное осуществление существующих международных договоров.

Перед лицом столь серьезной ситуации мы считаем необходимым изложить свои ведущие принципы и основополагающие позиции по проблемам международного мира и безопасности, включая, разумеется, контроль над вооружениями и разоружение.

На заре XXI века миру нужен мир, его народы желают сотрудничества, страны жаждут развития, а общества добиваются прогресса. Такова динамика нашего времени. Вместе с тем мировой путь к многополярности и экономической глобализации - извилист, и пока не получила своего разрешения ни одна из двух крупных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом, а именно: мир и развитие. Мир, в котором мы живем, все еще отнюдь не безмятежен.

Задачи китайской внешней политики состоят в том, чтобы сохранять мир во всем мире и поощрять всеобщее развитие. Мы последовательно исходим из того, что страны должны блюсти цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и универсально признанные основополагающие нормы, регулирующие международные отношения, и что следует раз и навсегда отвергнуть менталитет "холодной войны", который находит свое выражение в политике с позиции силы. Дела той или иной страны надлежит решать правительству и народу такой страны, ну а что касается мировых дел, то ими следует заниматься правительствам и народам всех стран путем консультаций на основе равенства и урегулировать их за счет многосторонних коллективных усилий. Односторонний же подход в конце концов обречен на неудачу, ибо он не способен привести ни к миру во всем мире, ни к глобальному развитию, равно как не может он выступать и в качестве подспорья при урегулировании встающих перед нами всякого рода проблем. Каждое государство вправе принимать меры по ограждению своих собственных интересов безопасности, но никто не должен пытаться обеспечивать свою собственную безопасность в ущерб безопасности других стран. В конечном счете истинной безопасностью является только всеобщая безопасность всех стран.

Китай полностью привержен самостоятельной и миролюбивой внешней политике. Применяя пять принципов мирного сосуществования, он осуществляет дружественные обмены и взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами, в рамках которых они общаются друг с другом на равных. В нашем новом веке народ и правительство Китая готовы действовать рука об руку со всеми странами и народами, жаждущими мира,

(Г-н Ху, Китай)

развития и прогресса, в борьбе за установление международной обстановки прочного мира, в рамках общих усилий с целью продвигать колесницу истории по пути к реализации такой благородной цели, как развитие человечества.

С точки зрения контроля над вооружениями и разоружения важнейшее значение имеют следующие меры: сбережение глобальной стратегической стабильности, укрепление тех договорных режимов, которые уже имеются в сфере контроля над вооружениями и разоружения, недопущение вывода оружия или оружейных систем в космическое пространство, поощрение полного запрещения и полного уничтожения ОМУ, а в рамках такого процесса - и предотвращение распространения такого оружия и средств его доставки. Будучи насущно необходимым для целей прочного мира и безопасности во всем мире, это будет обеспечивать интересы безопасности всех без исключения государств.

Краеугольным камнем стратегической стабильности и основой для усилий с целью обеспечить сокращение стратегических наступательных вооружений является Договор по ПРО. И международному сообществу следует настоятельно призвать соответствующие стороны прилагать искренние усилия к тому, чтобы обеспечить эффективность этого Договора и, с целью подкрепления и соблюдения Договора по ПРО, предпринимать, дальнейшие сокращения своих стратегических наступательных вооружений. Что касается проблемы нераспространения ракет, то, на наш взгляд, международному сообществу следует произвести дальнейшее изучение возможности установить более эффективный глобальный режим с целью предотвратить ракетное распространение на основе равенства и недискриминации и с участием всех государств.

Наш мир богат и красочен. Многообразие цивилизаций являет собой существенный атрибут человеческого сообщества, равно как и движущую силу прогресса человеческой цивилизации, и следует с должным уважением относиться к истории, культуре, общественной системе и особенностям развития каждой отдельной страны. Глобальное многообразие есть объективная реальность, и это следует признавать. С одной стороны, международное сообщество нуждается в формировании новой концепции безопасности в русле многостороннего сотрудничества и коллективной безопасности и в совместной работе по созданию надежной и мирной международной обстановки в плане долговременной стабильности и безопасности в целях поощрения процесса формирования глобальной многополярности. В то же время странам надлежит наращивать свои экономические и технические обмены и сотрудничество и постепенно преобразовывать

(Г-н Ху Сяоди, Китай)

несправедливый и иррациональный мировой экономический порядок таким образом, чтобы он позволял каждому существовать с другими и извлекать выгоды из экономической глобализации.

Обеспечению глобального мира и развития будет способствовать региональная безопасность и стабильность. Казахстан, Китай, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан 16 июня с.г. объявили о создании Шанхайской организации сотрудничества. Используя в качестве отправного пункта сотрудничество в сфере безопасности, эта организация, посредством процесса консультаций и координации, служит поощрению международного сотрудничества по всему спектру областей экономики, торговли и культуры, а также в сфере ведения международных и региональных дел. В ее основу положены концепции неприсоединения и неконфронтации с любой иной страной или региональной организацией и открытость по отношению к внешнему миру. В русле развития такого нового типа сотрудничества Организация руководствуется принципами взаимного доверия, взаимовыгоды, равенства, консультаций, уважения разнообразия цивилизаций и поиска общего развития. Исходя из этих принципов, наметился и стал обретать форму комплекс новых концепций: новая концепция безопасности, включающая взаимное доверие, разоружение и безопасность на базе сотрудничества; новый тип международных отношений, фокусирующихся на партнерстве и неприсоединении; и новая модель регионального сотрудничества, при котором все страны, будь то большие или малые, совместно реализуют инициативу в плане поощрения взаимовыгодного сотрудничества. И мы верим, что этой организации, на которую возлагают свои упования народы всех ее государств-членов, уготовано яркое будущее.

С учетом нынешней сложной ситуации в сфере контроля над вооружениями и разоружения нам существенно важно проявлять стойкость и демонстрировать солидарность в своих усилиях. Только так мы можем рассчитывать на то, что нам удастся устоять перед обрушивающимся на нас потоком и вернуть контроль над вооружениями и разоружение в нужное русло. Китайская делегация готова сплотиться со всеми другими странами, со всеми другими сторонами в этом общем начинании.

Применительно к работе Конференции по разоружению наш самый насущный приоритет состоит в том, чтобы предотвратить размещение оружия и гонку вооружений в космическом пространстве. И в этой связи следует как можно скорее заключить международно-правовой документ на этот счет. Мы ратуем за то, чтобы уже сейчас развернуть на Конференции по разоружению многосторонние переговоры по этой

(Г-н Ху, Китай)

проблеме и учредить специальный комитет по ПГВКП, наделенный переговорным мандатом. Китай поддерживает предложение, выдвинутое делегацией Российской Федерации в документе CD/1644, и призывает к наискорейшему возобновлению предметной работы Конференции, руководствуясь принципом, согласно которому надлежит всеобъемлющим и сбалансированным образом учитывать интересы всех сторон. Эта работа должна включать проблему ядерного разоружения и начало переговоров по ДЗПРМ. Китайская делегация также поддерживает работу, предпринятую тремя специальными координаторами, и в ходе такой работы она будет представлять свои взгляды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А теперь слово имеет представитель Германии посол Гюнтер Зайберг, который выступит в качестве Специального координатора по обзору повестки дня Конференции.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на Ваш высокий пост и заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации. Желаю Вам успешно и благополучно завершить эту годовую сессию Конференции и, хотелось бы надеяться, проложить путь для более плодотворной сессии следующего года. Позвольте мне также поблагодарить всех Ваших предшественников на посту Председателя Конференции в этом году за их неустанные усилия по продвижению Конференции к предметной работе.

Я признателен за то доверие, которым почтили меня делегации, возложив на меня столь нелегкую задачу, как функции Специального координатора по обзору повестки дня. Специальные координаторы по процедурным проблемам не могут выступать в качестве субститута для предметной работы. Вместе с тем, при полной поддержке со стороны делегаций, они могут помочь Конференции в преодолении нынешнего застоя.

Тем не менее решение Конференции о назначении специальных координаторов было принято на позднем этапе этой годовой сессии. И ввиду очень большого дефицита времени, отпущенного мне как Специальному координатору, я не сумел, да и не мог рассчитывать преуспеть там, где потерпели неудачу прежние специальные координаторы. Так что сегодня я не в состоянии сообщить Конференции о сколь-либо ощутимых результатах моих консультаций или констатировать какой-то намечающийся

(Г-н Зайберт, Германия)

консенсус по конкретным аспектам проблемы. Но я все же полагаю, что решения Конференции о возобновлении своих консультаций по проблемам реформы – после двух с половиной лет бездействия по этим проблемам – стали важным шагом и что проведенные нами дискуссии по вопросу о повестке дня принесли пользу. И мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить все делегации, которые ответили на письмо, распространенное мною 28 июня, или приняли активное участие в неофициальных консультациях 23 августа. Чтобы я имел возможность представить сегодня Конференции всеобъемлющий и точный доклад по широкому кругу мнений, выраженных делегациями по проблеме повестки дня, мне, конечно, потребовалось бы гораздо больше времени для проведения углубленных консультаций. И поэтому мой доклад представляет собой, скорее, весьма персональную трактовку ситуации, и я прошу у делегации о снисхождении, если они сочтут, что их позиции не получили надлежащего отражения.

К вопросу о повестке дня я подходил в двух ракурсах: функциональном и содержательном. Что касается функциональности повестки дня, то мои консультации подтвердили мое впечатление на тот счет, что в плане практической значимости повестка дня Конференции понесла значительный урон. Довольно условный характер приобрело соотношение между повесткой дня и фактической деятельностью Конференции. В прежние годы, после принятия в 1979 году нашего "Декалога", повестка дня претерпевала эволюцию в зависимости от изменения забот делегаций. В ходе сессии 1992 года в повестку дня был добавлен новый пункт – "Транспарентность в вооружениях". Но с тех пор повестка дня, по сути дела, пребывала в статичном состоянии. В начале сессии Конференции 1997 года, после завершения переговоров по ДВЗИ, прошли продолжительные дискуссии по повестке дня Конференции. И эти дискуссии увенчались компромиссом, в силу которого Конференция сохранила – по сути дела без изменений – свою прежнюю повестку дня, но присовокупила к ней председательское заявление на тот счет, что, по его пониманию, "если на Конференции сложится консенсус относительно рассмотрения любых проблем, то ими можно было бы заниматься в рамках этой повестки дня". И вот с тех пор это стало уже стандартной процедурой для Конференции в начале ежегодных сессий. Председательское заявление придает повестке дня значительную степень гибкости. И такого рода гибкость еще больше подкрепляется наличием явного общего понимания на тот счет, что, прими Конференция такое решение, под пункт 6 повестки дня, озаглавленный "Всеобъемлющая программа разоружения", может быть подведена любая разоруженческая проблема. Бесспорно, у такой значительной, а то и избыточной гибкости повестки дня есть определенные преимущества. С другой стороны, такая гибкость, казалось бы, умаляет фундаментальную функцию повестки дня, а именно: ориентировать и структурировать последующую деятельность Конференции. И хотя

(Г-н Зайберт, Германия)

повестка дня принимается консенсусом, она не отражает истинного консенсуса в отношении рассмотрения тех пунктов, которые фигурируют в повестке дня. Реальное же решение о том, какими именно пунктами будет заниматься Конференция и как она будет ими заниматься, откладывается до дальнейшего решения по так называемой программе работы. И вот это-то решение от нас как раз и ускользает на протяжении последних нескольких лет, несмотря на замечательные усилия столь многих уважаемых и умелых председателей.

Что касается этого вопроса, то тут есть, пожалуй, два интеллектуальных течения. Одно течение приветствует значительную гибкость нынешней повестки дня и предпочитает в порядке высшего приоритета сосредоточить все усилия на программе работы. Другое интеллектуальное течение, также признавая приоритетность начала предметной работы на Конференции, по-прежнему придает важное значение повестке дня и поддерживает усилия по повышению ее значимости для Конференции. Как я полагаю, состоявшаяся у нас дискуссия по данному аспекту повестки дня оказалась небесполезной, но она не дала четких результатов, о которых я мог бы сообщить вам сегодня. В сущности, вопрос о функции повестки дня надо рассматривать и в контексте методов работы Конференции в целом. И поэтому заниматься этим было бы, возможно, уместнее в рамках консультаций по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Проведенные уважаемым послом Шри-Ланки весьма полезные консультации по этой проблеме, на мой взгляд, поистине выявили ряд проблем, которые имеют значение в этой связи. В особенности, в этом контексте, на мой взгляд, пожалуй, актуально прозвучали проведенные нами дискуссии о роли специальных координаторов, как она определена в пункте 5 d) решения CD/1036 Конференции. Мы могли бы возродить понимание на тот счет, что можно было бы, по крайней мере, регулярно производить назначение специальных координаторов по тем пунктам повестки дня, где отсутствует консенсус относительно вспомогательных органов. А тем самым и была бы наверняка укреплена значимость повестки дня.

Высказывались также предложения о том, чтобы реактивизировать пленарные прения. В конце концов, как указывается в пункте 19 наших правил процедуры, "работа Конференции ведется на пленарных заседаниях". И перед лицом такой ситуации, когда Конференции на протяжении последних трех лет не удастся учредить вспомогательные органы, нам, пожалуй, поистине имело бы смысл лучше использовать свои пленарные заседания за счет более предметных и сфокусированных пленарных дискуссий, структурированных по тематическим направлениям повестки дня, в рамках официальных или неофициальных заседаний.

(Г-н Зайберт, Германия)

Что касается содержания повестки дня, то наши обсуждения в очень значительной мере проходили в том же русле, как об этом уже сообщали предыдущие специальные координаторы. Ну а что касается существующих пунктов повестки дня, то я обнаружил наличие общего согласия относительно того, чтобы если не по букве, то хотя бы по существу сохранить пункт 1 (Ядерное разоружение), пункт 3 (Космическое пространство), пункт 4 (Негативные гарантии безопасности) и пункт 7 (Транспарентность в вооружениях). Кроме того, сейчас, пожалуй, еще нет согласия относительно пересмотра формулировок любых из этих пунктов, как это предлагалось некоторыми делегациями. Значительное число делегаций выразили сомнения по поводу сохраняющейся актуальности пункта 2 (Предотвращение ядерной войны), пункта 5 (Оружие массового уничтожения) и пункта 6 (Всеобъемлющая программа разоружения). Но в повестке дня, похоже, нет ни одного пункта, которому хотя бы одна делегация не продолжала придавать важное значение - как по сути, так и по нынешней формулировке. Поэтому я не могу не прийти к выводу о том, что на данном этапе было бы весьма трудно добиться изменений в существующих пунктах повестки дня, и нам потребовались бы гораздо более интенсивные консультации, чем это можно было сделать в пределах наличного ограниченного времени.

Точно так же, а быть может, еще и в большей мере, обстоит дело с предложениями относительно изменения общей структуры повестки дня в плане ее сокращения и обобщения. Было предложено сократить повестку дня до трех основных пунктов: оружие массового уничтожения, обычные вооружения и любые другие инициативы по контролю над вооружениями и разоружению. Можно было бы сказать, что такая обобщенная повестка дня четче и правдивее отражала бы гибкость нынешней повестки дня. Но у меня сложилось впечатление, что большинство делегаций предпочитают более постепенный и эволюционный подход к повестке дня. Одна из крупных причин такого более осмотрительного подхода состоит в том, что, по мнению значительного числа делегаций, нынешняя повестка дня надлежащим образом отражает отводимый ими высокий приоритет проблеме ядерного разоружения в контексте данной Конференции.

Что касается предложений о добавлении в повестку дня новых пунктов, то меня весьма обнадеживает тот факт, что все делегации, участвовавшие в дискуссиях, изъявили готовность подумать о добавлении в повестку новых пунктов, отражающих нынешние международные веяния и заботы. И меня это тем более воодушевляет, что лично для меня в этом, пожалуй, состоит ключевой аспект наших дискуссий по повестке дня. Как я полагаю, с точки зрения перспектив данной Конференции существенно важно, чтобы она была в состоянии надлежащим образом реагировать на изменение международной обстановки и на возникающие новые заботы по поводу безопасности.

(Г-н Зайберт, Германия)

Значительное число делегаций предлагают включить новый пункт - "Обычное разоружение". Как отмечалось предыдущими специальными координаторами, в прошлом это предложение уже снискало себе широкую поддержку. Следует также отметить, что это идеально согласовывалось бы с пунктом IV "Декалога", озаглавленным "Обычные вооружения". Как указывалось, рассмотрением проблем противопехотных мин, и в особенности возможного запрета на передачу, было бы, пожалуй, целесообразнее заниматься в рамках нового такого пункта. В этой связи несколько делегаций предложили изучить возможные вклады Конференции в сфере стрелкового оружия и легких вооружений.

Ввиду того, что эта проблематика привлекает к себе все большее международное внимание, и с учетом того, что недавно в этой сфере были предприняты разного рода инициативы, несколько делегаций проявили значительный интерес к рассмотрению вопроса о ракетах. Многие делегации предложили прямо включить в повестку дня ДЗПРМ - будь то в качестве нового пункта или же в качестве подпункта. Вместе с тем было указано, что в этой связи мог бы всплыть вопрос о соотношении между ядерным разоружением и ДЗПРМ. Был также предложен новый пункт - "Региональное разоружение"; однако это столкнулось с явным противодействием со стороны одной делегации. Еще одно предложение - более общего характера - состоит в том, чтобы автоматически производить включение пунктов, рекомендуемых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в консенсусных резолюциях. Следует отметить, что, как уже гласит правило 27 наших правил процедуры, при принятии своей повестки дня "Конференция учитывает рекомендации, данные ей Генеральной Ассамблеей".

Хотя в связи с этими предложениями о добавлении в повестку дня новых пунктов был высказан ряд вопросов и озабоченностей, ни одно из них не столкнулось с прямым неприятием, за исключением предложения по "региональному разоружению". А это позволяет мне сделать вывод о том, что были бы вполне перспективны дальнейшие интенсивные консультации по таким предложениям в плане расширения рамок нашей повестки дня.

Г-н Председатель, на данном этапе я не в состоянии представить Конференции предложения по существу. В пределах имеющегося ограниченного времени мне не удалось четко выявить становление консенсуса по любому из конкретных аспектов повестки дня. Вместе с тем я полагаю, что вопрос о повестке дня заслуживает более

(Г-н Зайберт, Германия)

интенсивных обсуждений на данной Конференции. Поэтому я рекомендую Конференции продолжить свои консультации по обзору повестки дня и назначить в начале сессии 2002 года специального координатора по этой проблеме.

В заключение мне хотелось бы вновь поблагодарить делегации за их вклад в состоявшиеся дискуссии. Я очень признателен Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому за его активный интерес к работе специальных координаторов и за его поддержку. Я хочу выразить ему лично, заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Энрике Роману-Морею, г-ну Ержи Залесскому, а также персоналу секретариата и устным переводчикам искреннюю благодарность за полученную мною неоценимую поддержку.

И наконец, позвольте мне на этом пленарном заседании публично выразить глубокую признательность членам моей делегации за их исключительный вклад. Слова особого уважения и благодарности я адресую г-ну Клаусу Ахенбаху, который столь эффективно поддерживал меня в выполнении возложенной на меня миссии в качестве Специального координатора и который на протяжении всех пяти лет своего пребывания в Женеве демонстрировал высочайший профессионализм и превосходные личные качества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю Специального координатора по обзору повестки дня Конференции за представление его доклада и за теплые слова в адрес Председателя.

Сейчас слово имеет представитель Болгарии г-н Петер Коларов, который представит доклад от имени Специального координатора по расширению членского состава Конференции посла Петко Драганова.

Г-н КОЛАРОВ (Болгария) (перевод с английского): Прежде всего мне бы хотелось присоединиться к предыдущему оратору и искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, а также пожелать Вам всяческих успехов. Позвольте мне заверить Вас, что Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество и поддержку со стороны моей делегации. Мне хотелось бы также выразить признательность Вашим уважаемым предшественникам за их неустанные усилия по преодолению нынешнего затора в работе Конференции по разоружению.

(Г-н Коларов, Болгария)

Как уже было объявлено, я представляю доклад от имени посла Петко Драганова, который, по не зависящим от него причинам, не имеет возможности сделать это лично.

"Г-н Председатель, сегодня я имею честь выступить на Конференции по разоружению в качестве Специального координатора по расширению членского состава Конференции в порядке исполнения мандата, содержащегося в решении CD/1646 от 14 июня 2001 года. Считаю уместным напомнить, что по пункту 2 ее правил процедуры Конференция несет обязанность регулярно производить обзор своего членского состава. В сущности, на протяжении последнего десятилетия Конференция по разоружению более или менее регулярно сосредоточивалась на расширении своего членского состава, пытаясь найти тем самым взаимоприемлемое решение как юридической, так и моральной "дилеммы", порожденной противоречием между ограниченным составом Конференции, с одной стороны, и универсальной сферой охвата ее работы – с другой, как об этом говорил посол Швейцарии Хофер, который исполнял обязанности Специального координатора в 1998 году и с которым мне довелось начать свои консультации.

Поистине, г-н Председатель, мне подвернулся шанс вступить на твердую почву, подготовленную моими предшественниками, и, вместо того, чтобы пытаться предпринимать теоретическое осмысление проблемы расширения Конференции, я смог сосредоточиться на соответствующих национальных позициях и постараться произвести их сопоставление, с тем чтобы сообщить вам о возможном консенсусе или, по крайней мере, о бытующих на Конференции настроениях в связи с этой проблемой. Соответственно – и вы, безусловно, отметили это – варианты, перечисленные в вопроснике, распространенном среди всех государств – членов КР в середине июля, а именно: сохранение статус-кво, ограниченное расширение, расширение за счет всех 22 стран, ходатайствовавших о предоставлении членского статуса, и квалифицированная универсальность (т.е. право на ходатайство со стороны всех государств – членов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, - не являются плодом моего воображения. Они уже обсуждались в прошлом, когда было согласовано ограниченное расширение членского состава Конференции. Тем не менее я счел, что такого рода прагматический подход был бы полезен с точки зрения уточнения

(Г-н Коларов, Болгария)

соответствующих национальных позиций в плане дальнейшего расширения этого важного форума и позволил бы обеспечить фактологическую основу, требуемую для дальнейших переговоров.

В порядке исполнения своего мандата на протяжении последнего месяца предпринятые мною двусторонние консультации или полученные мною отклики охватили чуть ли не половину государств – членов КР. И я считаю, что эти консультации оказались весьма полезными, ибо позволили мне непосредственно ощутить наши чаяния, а также получить представление о том, какого рода проблемы носят весьма деликатный характер. Как показывают предварительные результаты этого первого раунда, подавляющее большинство высказывается в пользу значительного расширения членского состава Конференции. В сущности, более двух третей делегаций, выразивших свои позиции, благосклонно рассматривают вариант квалифицированной универсальности или расширение Конференции за счет 22 ходатайствующих государств, причем последнее зачастую расценивается как промежуточный шаг к универсальному членству.

В целом, многие из делегаций, высказавшихся в поддержку такого расширения, считают, что в условиях нынешнего застоя на Конференции по разоружению сохранение системы ограниченного членства являлось бы ошибкой и увековечивало бы кризисное состояние собственно легитимности Конференции. Такого рода варианты, как значительное расширение безо всяких предварительных условий или же квалифицированная универсальность, позволили бы демократизировать Конференцию и проложили бы путь к будущим разоруженческим переговорам в рамках самой Конференции, а не на тех или иных целевых форумах за рамками Конференции. В том же самом русле и по очевидным соображениям многие из вышеупомянутых делегаций практически отвергают всякого рода критерии отбора или предварительные условия на предмет членского статуса. Разумеется, у этих двух вариантов есть и свои оппоненты. Несколько делегаций выразили сомнения по поводу полезности значительного увеличения членского состава. Эти государства-члены объединяет довод о том, что последнее расширение состава в 1999 году не помогло преодолеть нынешний затор.

Многие из остальных делегаций, пожалуй, склоняются в пользу ограниченного расширения состава на 5-15 или более новых членов, которое производилось бы в соответствии со сложившимися объективными критериями, такими, как дата заявки и сбалансированная региональная представленность. Предлагаются и другие критерии: интерес и способность к участию в работе Конференции, вклад в дело разоружения и осуществление международных документов в сфере разоружения. Как и в прошлом, этот

(Г-н Коларов, Болгария)

вариант, пожалуй, осуществим, но он носит весьма сложный характер, ибо - и это отмечалось многими из его оппонентов - он подразумевает отбор ряда согласованных критериев на предмет членского статуса. В сущности, как показывает прошлый опыт, этот вариант требует не применения некоего комплекса "объективных" критериев расширения, а реализации временного решения, - пусть даже и приемлемого для всех государств - членов КР, - с целью дальнейшего отстранения некоторых ходатайствующих стран.

Ясно также, что дискуссия по критериям членства может затянуться бесконечно, ибо практически невозможно увязать все разноречивые мнения о том, как определить идеальное число участников, принимая в расчет концепцию регионального баланса (что, кстати, многие расценивают как типичный пример мышления времен "холодной войны"), дату заявки и такие соображения, как активность, заинтересованность, вклад и т.д. участников, и пытаюсь в то же время удовлетворить конкурирующие политические, региональные, геостратегические и иные претензии.

Наконец, проблема расширения по-прежнему носит деликатный характер для ряда стран, которые все еще не вполне убеждены в полезности нового расширения Конференции и которые указывают, что предыдущее расширение не повысило эффективность ее функционирования. Как подчеркивали, однако, многие делегации, нет никаких доказательств того, что прослеживается какая-то прямая взаимосвязь между числом членов, участвующих в переговорах, и способностью форума к функционированию. Наоборот, как подтверждает опыт других форумов, они вполне в состоянии функционировать весьма эффективно, вне зависимости от численности их членов. На этом фоне, как я заметил, широкой поддержкой пользуется тезис о том, что главной причиной нынешнего затора на Конференции по разоружению является не расширенный членский состав, а отсутствие достаточной политической воли.

С учетом дефицита времени, а также памятуя о деликатности этой проблемы, я бы резюмировал свои соображения следующим образом:

Во-первых, как уже отмечалось, по правилам процедуры членский состав Конференции по разоружению подлежит регулярному обзору. И в ходе моих консультаций никто не оспаривал данный подход. В своих поисках взаимоприемлемого решения я заметил готовность и активную поддержку, и я весьма признателен всем государствам - членам Конференции за сотрудничество и понимание в связи с исполнением моих обязанностей.

(Г-н Коларов, Болгария)

Во-вторых, широкое большинство склоняется в пользу нового значительного расширения Конференции по разоружению. По сути дела, я заметил у многих делегаций твердую решимость добиться долгосрочного, а то и окончательного решения проблемы членского состава Конференции путем принятия соответствующего варианта.

В-третьих, хотя большинство делегаций и проявили гибкость и готовность к консультациям по этой проблеме, на настоящем этапе еще нет консенсуса ни по какому из четырех вариантов, и я пока не в состоянии предложить взаимосогласованную позицию, приемлемую для всех государств-членов. Расширение Конференции по разоружению представляет собой динамичный процесс, который, однако, отражает и обстановку в сфере международной безопасности. И это предприятие потребует дальнейшей усердной работы и значительного переговорного искусства, с тем чтобы выдержать тонкий баланс между соответствующими национальными интересами и нашими общими обязанностями в качестве единственного переговорного органа, призванного решать универсальную задачу в сфере международной безопасности и разоружения.

В-четвертых, как уже указывалось, из-за дефицита наличного времени, да и по другим не зависящим от меня причинам я - признаюсь - оказался не в состоянии сполна исполнить свои обязанности таким образом, как я считал бы целесообразным. Поэтому данное изложение следует рассматривать лишь как промежуточный доклад, и я бы настоятельно рекомендовал продолжить это важное предприятие путем повторного назначения в начале сессии Конференции 2002 года специального координатора по расширению членского состава КР. Само собой разумеется, г-н Председатель, что я готов поделиться со своим преемником накопленным мною опытом.

И наконец, г-н Председатель, мне хотелось бы выразить признательность всем делегациям за их ценную поддержку. Я также благодарю Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Энрике Романа-Морея, а также г-на Ержи Залесского, которые оказывали мне превосходную помощь в ходе моей работы в качестве Специального координатора".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Болгарии за представление доклада Специального координатора по расширению членского состава Конференции и за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Италии.

Г-н МАЙОЛИНИ (Италия) (перевод с английского): Мне бы хотелось добавить несколько слов, в общем-то, в неофициальном порядке. Как сказал некогда Шатобриан, "ориенталист - это человек, который немало постранствовал". Применительно же к нашему форуму разоруженец - это человек, который немало размышляет и многое предлагает. И вот поэтому-то я не могу не сказать о том, что сегодня утром нам довелось выслушать три продуманных выступления. Радует меня и то, что все три выступления ратуют за продолжение той работы, которую мы начали несколько недель назад. Все три выступления отмечены интересными пассажами, и я полагаю, что они заслуживают большого внимания.

Как показывают выступления двух специальных координаторов, разбираемые вопросы, разумеется, разбирались в прошлом и другими, но это вовсе не означает, что в прошлом рассматривавшиеся проблемы были исчерпаны. И поэтому мне хотелось бы выразить сердечную признательность и благодарность двум специальным докладчикам; что же касается моей делегации, то мы приложим все силы к тому, чтобы углубить рассмотрение и изучение того, что они предложили и объяснили нам сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Желает ли еще какая-нибудь делегация взять слово на данном этапе?

По-видимому, желающих нет. Так что на этом наши дела на сегодня завершаются.

Поскольку четверг, 6 сентября 2001 года, является официальным праздником и Дворец Наций будет закрыт, следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 4 сентября 2001 года, в 10 час. 00 мин., а за ним последует неофициальное пленарное заседание, в ходе которого мы приступим к рассмотрению проекта годового доклада Конференции по разоружению.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.